

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-8>
УДК 340

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МОНАРХИЙ С РЕСПУБЛИКАМИ С СУПЕРПРЕЗИДЕНТСКОЙ ФОРМОЙ ПРАВЛЕНИЯ

Кизявка Д.В.
Университет «Синергия»

Аннотация. В данной статье раскрывается тема сравнительного анализа монархической и республиканской (суперпрезидентской) форм правления. В качестве цели работы выступает изучение особенностей указанных форм правления с позиции права, в том числе, касаясь тематики возможных проблем функционирования государств, в том числе в случае злоупотребления властью. В процессе исследования применялись сравнительный анализ и анализ литературных источников. В заключение автор выделяет как схожие для обеих форм правления черты, так их отличительные особенности, делающие каждую форму правления уникальной. В то же время, в работе подчеркивается, что нет идеальной формы правления, и что выбор должен основываться на исторических, культурных и политических условиях каждой страны. Ключевым фактором является наличие сильных институтов, способных обеспечить соблюдение прав и свобод граждан, а также прозрачность и ответственность власти.

Ключевые слова: форма правления, основные формы правления, гибридные формы правления, монархия, суперпрезидентская республика.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF MONARCHIES WITH REPUBLICS WITH A SUPER-PRESIDENTIAL FORM OF GOVERNMENT

Dmitriy V. Kizyavka
«Synergy» University

Abstract. This article reveals the topic of comparative analysis of monarchical and republican (super-presidential) forms of government. The purpose of the work is to study the features of these forms of government from the perspective of law, including addressing the topic of possible problems of the functioning of states, including in the case of abuse of power. Comparative analysis and analysis of literary sources were used in the research process. In conclusion, the author highlights both the features similar to both forms of government, and their distinctive features that make each form of government unique. At the same time, the work emphasizes that there is no ideal form of government, and that the choice should be based on the historical, cultural and political conditions of each country. The key factor is the presence of strong institutions capable of ensuring respect for the rights and freedoms of citizens, as well as transparency and responsibility of the authorities.

Keywords: form of government, basic forms of government, hybrid forms of government, monarchy, super-presidential republic.

Введение.

В настоящее время на уровне государств происходит постоянное взаимодействие между монархическими и республиканскими формами правления. Это сказывается как на внутренней, так и на внешней политике стран. Этот вопрос имеет огромное значение, поскольку для многих сфер важно понимать особенности каждого вида государственного управления. Это, в свою очередь, может улучшить понимание государственных процессов и деятельность за рубежом.

Цель этой работы – изучить с точки зрения права характеристики современных монархий и республик, в которых преобладают суперпрезидентские формы правления. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотрение теоретических аспектов монархии и суперпрезидентской республики как форм правления;
- проведение анализа рассматриваемых форм правления;
- сравнение правовых особенностей различных рассматриваемых форм правления.

В процессе исследования будут применяться следующие методы: сравнительный анализ и анализ литературных источников.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ республик с суперпрезидентской формой правления и монархий позволит глубже понять особенности государственного управления в каждом из рассматриваемых случаев.

Обсуждение. Результаты.

В монархии главой государства является монарх, который вступил на этот пост по праву наследования. Власть монарха в текущий момент времени обычно оказывается ограничена, и исполнительной властью могут быть наделены другие государственные органы. Политическая роль монарха может варьироваться в зависимости от конкретной монархии, о чем указывается в правовых документах.

Д.М. Худoley на основании исследования сотни государств с республиканской и монархической формами правления сумел указать, какие критерии можно отнести к базовым, а какие к второстепенным с целью выделения типов правления, что привело к созданию труда под названием «Основные, гибридные и атипичные формы правления» [1]. Главными критериями он выделил особенности закрепления полномочий главы государства, а также процесса создания и роспуска правительства, частности, существование парламента в том или ином виде, возможность монарха наложить вето, право распускать парламент и отсутствие зависимости главы государства от других лиц и органов власти в данном случае относятся к второстепенным критериям монархических систем [1].

В условиях абсолютной монархии правитель фактически управляет законодательной и исполнительной ветвями власти. В дополнение к представительству правительства и полномочиям премьер-министра, он может принимать законы и быть председателем верховного суда. Если формально должность премьер-министра принадлежит монарху, то монарх отвечает за всех министров. Монарх может назначить законодательный орган для вынесения постановлений, однако они будут носить рекомендательный характер. Глава государства, в котором установлена абсолютная монархия, по своей сути, является автократом. В таких условиях он имеет исключительные полномочия в принятии политических решений. В настоящее время к абсолютным монархиям относятся, например, Саудовская Аравия.

Государства, относящиеся к монархиям дуалистического типа, имеют отличия от государств с абсолютной монархией: правителей в принятии политических решений ограничивают представительные органы власти. Выборные представительные органы контролируют законодательную ветвь власти в этих странах. Исполнительные и судебные функции главы государства в таких монархиях остаются неизменными. Более того, в этих государствах на принятые законы распространяется право вето главы государства. Однако квалифицированное большинство всего парламента имеет право преодолеть вето монарха. В дуалистических монархиях глава государства, как правило, имеет право распускать законодательный орган, что часто делается (например, в 20 веке в Марокко более десяти лет существовало беспарламентское правление [1]). Однако в отличие от абсолютизма, дуалистическая монархия лишает глав государств их полной независимости, поскольку для совершения определенных действий главе государства иногда требуется одобрение премьер-министра (практика, известная как контрасигнатура) [1].

Дуалистические монархии обычно недолговечны и возникают, как правило, во время исторического перехода от абсолютной к парламентской системе правления. Монарх – единственная дуалистическая монархия в настоящее время [1].

Парламентские монархии являются наиболее распространенным типом правления в современном мире. В этих системах монарх «царствует, но не правит»; то есть, фактически, глава государства не имеет реальных рычагов для осуществления своей политической воли. Вместо того, чтобы быть правителем, монарх символизирует государство. Глава государства участвует в создании и роспуске правительственных структур, однако это носит скорее формальный характер.

Из этого следует, что парламентская монархия не может считаться полноценной в общественном сознании монархией, поскольку монарх не обладает полномочиями, необходимыми для ведения собственной политики. Премьер-министр несет ответственность за каждый его шаг.

Среди стран с монархией, ограниченной парламентом, можно выделить Японию. Суверенной властью в этой стране (согласно конституции) является народ, который избирает монарха рассматривая его как символ государства, объединяющий народ [2].

Другой формой правления является республика, которая, в классическом смысле, представляет собой систему правления, при которой президент или другой официальный представитель, избранный народом, является главой государства.

Выборы или другие процессы могут быть использованы для назначения и прекращения обязанностей президента, который обычно избирается на определенный срок. В республиках власть между различными государственными органами чаще распределяется равномернее, чем в монархиях.

Частным случаем является суперпрезидентская республика – это республика, в которой президент обладает широкими полномочиями, выступая в качестве «некоронованного монарха». Президент формирует кабинет министров без помощи парламента. Министры могут быть уволены им, как и все правительство. Президент может без согласия парламента издавать указы с силой закона, а также распускать парламента в случае, если тот будет пытаться контролировать назначение главы правительства и выражать недоверие правительству [3].

Суперпрезидентской республикой считается такое государство, в котором президентские полномочия более обширны, чем в «традиционных» республиках. На практике принцип сдержек и противовесов развит в меньшей степени, а объем обязанностей и ответственности президента значительно ниже, чем в «традиционных» республиках [4].

Можно утверждать, что институционализированным проявлением власти президента-автократа является суперпрезидентская республика. Однако между этой системой правления и абсолютной монархией существуют определенные параллели. В этих странах президенты занимают важное положение в трех ветвях власти.

В суперпрезидентской республике президент возглавляет исполнительную ветвь власти и выполняет обязанности главы государства одновременно. Являясь высшим политическим должностным лицом, он часто выступает как арбитр между различными ветвями власти. Президентская же должность занимается посредством безальтернативных выборов или других процедур, имеющих внешние признаки демократического избирательного процесса, но не являющихся таковыми по своей сути. В этих странах президенты часто могут занимать свой пост неограниченное количество раз. Например, Сухарто руководил

Индонезией свыше 30 лет, а Х. Мубарак был переизбран президентом Египта пятый раз на семилетний срок в 2005 году [1].

Характерными чертами суперпрезидентской республики является следующее:

- президент обладает практически неограниченными полномочиями в рамках руководства страной и формирования государственного аппарата управления;

- правительство обладает лишь номинальными полномочиями [4].

В первую очередь, практически неограниченные полномочия президента проявляются в том, как формируется правительство, как назначаются и отстраняются от должности отдельные министры и премьер-министр (если таковой имеется, а не президент осуществляет прямое руководство правительством).

Отличительной особенностью государственного управления является то, что оно осуществляется на основе декретного управления, что лишает парламента реальной возможности контролировать действия главы государства. Президент обладает полномочиями распускать парламента, в то время как парламента не может отстранить президента от должности путем импичмента. Тем не менее, при такого рода договоренностях, президент, как правило, бессиле повлиять на выбор своего преемника. Если же такая возможность имеется, то это указывает на возможность преобразования системы в монархическую (наследственную) республику [4].

В суперпрезидентской республике парламента подчинен президенту де-факто или де-юре (а порой, одновременно в обоих вариантах). Возможность распустить парламента, право «сильного» вето и способность инициировать создание и внесение законопроектов находятся в полномочиях главы государства [1].

Обычно, президент формирует правительство, которое подотчетно только ему, а также он обладает полномочиями отменять любые решения правительства. Фактически президент пользуется полной независимостью (отсутствие контрасигнатуры отличает эту систему управления от других дуалистических монархий).

Что касается судебной системы, то в подобных республиках суды не являются независимыми, а все судьи занимают свои места только с разрешения главы государства. Президент имеет возможность отклонить консультативные заключения Конституционного суда, поскольку у по-

следнего нет юридических полномочий в этом вопросе (как это наблюдалось, например, в Казахстане) [1].

Монократические суперпрезидентские республики – это государства, обладающие всеми вышеперечисленными характеристиками, такие как Туркменистан, который в настоящее время является ярким примером такой формы правления. Президент этой страны находится на своем посту неограниченный срок и обладает полномочиями формировать и распускать правительство по своему усмотрению и самостоятельно назначать почти всех судей, генерального прокурора и членов центральной избирательной комиссии [1].

Кроме того, можно выделить сегментарную суперпрезидентскую республику. Отличительной чертой является то, что кроме президента принимать участие в решении вопросов внешней и внутренней политики могут и иные властные органы, что, однако, на практике не реализуется. Фактически же, президент все еще обладает большими полномочиями и запрещает другим органам власти участвовать в процессе ведения политики государства, окончательное решение вопросов остается за президентом [1].

Подобную форму правления можно наблюдать среди некоторых стран СНГ, где существуют сегментарные суперпрезидентские авторитарные государства. С определенными оговорками, Беларусь и, до недавнего времени, Казахстан можно считать государствами такого рода. Далеко не все права парламент применяют на практике. Относительно законодательной ветви власти, то президент имеет право диктовать свою волю и напрямую влиять на законы. Он может распускать парламент, предлагать новые законы и накладывать вето на законопроекты. Поскольку суперпрезидентские системы допускают неограниченное количество сроков и управляются политическими партиями, созданными президентом, глава государства, по сути, становится номинальным главой, подобным правителю в монархиях.

Существует мнение, отождествляющее выше рассмотренную форму правления с диктатурой [5]. Однако по мнению Д.М. Худолея, это неверно, так как он относит диктатуру к атипичной форме правления со своими особенностями, а сами суперпрезидентские республики могут преобразовываться как в диктатуры, так и в демократические республики.

Отдельно нужно отметить смешанные формы правления. Важно различать гибридные и атипичные формы правления. В качестве первой можно указать монархию с республиканскими

компонентами, а в качестве второй – республику с элементами монархии [1].

При некоторых допущениях, каждую диктатуру можно рассматривать как республику с монархическими элементами. Двумя примерами этого являются режимы Франсиско Франко и Адольфа Гитлера, которые были пожизненными главами государств и не несли ответственности за свои действия во главе государства ни политически, ни юридически.

Иногда, республики с монархическими элементами могут трансформироваться в монархическую форму правления. Примером может служить Центрально-Африканская республика: президент Жан Бедель Бокасса сначала установил свою должность пожизненной, а позже объявил себя императором [6].

Монархи в некоторых государствах имеют, в том или ином виде, ответственность за свои действия перед народом или другими органами власти. В таких случаях речь обычно идет о республиканских монархиях.

Можно выделить систему, подобную той, что существует в Малайзии или Объединенных Арабских Эмиратах, где монархи выбираются из числа глав субъектов государства для управления федерацией [6]. После своего избрания они берут на себя одновременно обязанности руководителя государства и главы субъекта этой страны. При этом сам факт избираемости на должность не позволяет говорить о превращении подобных монархий в республики: даже после прекращения обязанностей главы государства монархи сохраняют свой титул [1].

Заключение.

Несмотря на схожесть между монархиями и суперпрезидентскими республиками в современном мире (в первую очередь, за счет сужения полномочий правителей в большинстве монархий, а также - расширения прав и полномочий без расширения обязанностей у глав суперпрезидентских республик), имеются значительные различия и особенности, рассматриваемые в рамках теории государства и права [7]. Прежде всего, это выражается в способе получения и передачи власти.

В суперпрезидентских республиках передача власти по наследству или по указанию исключительно президента не является характерной чертой, конечно, в отличие от монархий, где власть обычно передается по наследству. Наличие же подобного говорит о возможном переходе от суперпрезидентской к монархической (наследственной) республике.

Также отличительной чертой является то, что президент в подобных государствах нередко имеет больше прав и рычагов для управления страной, чем правитель в большинстве современных монархий, где монарх часто оказывается ограничен в сфере управления государством или же является исключительно символической фигурой без реальной власти.

Исключением, в этом плане, являются абсолютные монархии, однако их число в настоящее время невелико. В остальных случаях в монархиях власть не избираемого главы государства нередко ограничивается парламентом и премьер-министром. Президент же в суперпрезидентских республиках обычно имеет влияние на все три ветви власти, которые формально независимы друг от друга.

Крайне важно помнить, что идеальной системы управления не существует. Каждая страна имеет свой путь политического развития, обусловленный ее уникальными политическими, культурными и историческими обстоятельствами.

Именно прошлое определяет особенности развития права и государственных установок. Подобное ярко выражено в современной правовой системе африканских стран, где обычаи, бывшие основой нормативного регулирования в доколониальный период, легли в основу правовой психологии современности [8].

В любом случае, наиболее важным элементом является наличие надежных институтов, которые могут гарантировать соблюдение прав и свобод человека, а также подотчетность и открытость власти.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Худoley Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – №4.
2. Конституции зарубежных государств / сост. В. В. Маклаков // Москва : Издательство «БЕК», 1999. – 584 с.
3. Кондрашев А. А. Суперпрезидентская республика в России: Миф или реальность? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – №6 (46).
4. Пушкарев С. В. Нетипичные формы республик с президентской системой правления // Современное право. – 2012. – №7. – С. 16-20.
5. Сравнительное конституционное право / отв. ред. В. В. Чиркин // Москва : Международные отношения, 2002. – 448 с.
6. Конституционное право зарубежных стран / отв. ред. В. В. Чиркин // Москва : Юрист, 1997. – 568 с.
7. Долгих Ф. И. Теория государства и права : учебник : [16+] / Ф. И. Долгих. – Москва : Университет Синергия, 2023. – 464 с. : ил.
8. Богатырев В. В. Особенности правового развития стран современной Африки / В. В. Богатырев, Д. Ж. Лоемба // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 4(61). – С. 186-190.

References:

1. Khudoley D. M. Basic, hybrid and atypical forms of government // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. - 2010. – No.4.
2. Constitutions of foreign states / comp. V. V. Maklakov // Moscow : Publishing house "BEK", 1999. – 584 p.
3. Kondrashev A. A. The super-presidential Republic in Russia: Myth or reality? // Bulletin of the O. E. Kutafin University. – 2018. – №6 (46).
4. Pushkarev S. V. Atypical forms of republics with a presidential system of government // Modern Law. – 2012. – No.7. – pp. 16-20.

5. *Comparative constitutional law* / ed. V. V. Chirkin // *Moscow : International Relations*, 2002. – 448 p.
6. *Constitutional law of foreign countries* / ed. V. V. Chirkin // *Moscow : Jurist*, 1997. – 568 p.
7. Dolgikh F. I. *Theory of state and law : textbook : [16+]* / F. I. Dolgikh. – *Moscow : Synergy University*, 2023. – 464 p. : ill.
8. Bogatyrev V. V. *Features of the legal development of the countries of modern Africa* / V. V. Bogatyrev, D. J. Loemba // *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. – 2021. – № 4(61). – Pp. 186-190.

Информация об авторе:

Кизявка Дмитрий Витальевич, аспирант Университета «Синергия», dmitriy.kizyavka@ebs.ru
Dmitriy V. Kizyavka, postgraduate student at «Synergy» University.